

УДК 37.1(470+571)
ББК 74.48(2Рос)

Долгих. У. О.
Санкт-Петербургский Государственный Университет

РОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩИХСЯ РЕАЛИЯХ: ПРИМЕР РОССИИ

Аннотация: В статье проведен анализ роли и влияния академической мобильности в современном мире. Выявлено, что данный процесс является одним из центральных механизмов интернационализации не только в образовании, но и в других сферах общества. На примере России видно, что академическая мобильность начинает играть важную роль во внешней политике, выступая в качестве мягкой силы.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, академическая мобильность, международное образование, международная политика.

Dolgikh. U. O.
Saint-Petersburg State University

ROLE OF ACADEMIC MOBILITY IN GLOBALIZING REALITIES: THE EXAMPLE OF RUSSIA

Abstract: The article analyzes the role and impact of academic mobility in the modern world. It is revealed that this process is one of the central mechanisms of internationalization not only in education, but also in other spheres of society. The example of Russia shows that academic mobility is beginning to play an important role in foreign policy, acting as a soft power.

Keywords: globalization, internationalization, academic mobility, international education, international politics, foreign politics.

В настоящее время во всём мире образование рассматривается как один из главных факторов социально-экономического развития страны, как система формирования интеллектуального капитала нации и одна из главных сфер производства инноваций. Высшее образование выступает в данном случае не только ресурсом внутреннего развития страны, но и фактором «мягкой силы» во внешней политике. В силу того, что высшие образовательные учреждения любой страны осуществляют свою деятельность в контексте социально-экономических и политических процессов, происходящих как на региональном, так и на национальном и международном уровнях, особую значимость приобретает процесс интернаци-

онализации образовательного процесса. На сегодняшний день под интернационализацией принято понимать возрастания взаимозависимости между государствами. В свою очередь существует ряд точек зрения о том, что собой представляет интернационализация в сфере образования. Так, Дж. Найт определяет данный феномен как процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение [9. P.8]. По словам, Т.Скотта – интернационализация в сфере образования – это реакция на глобализацию рынка труда. По мнению немецкого специалиста М.Венте интернационализация в сфере образования – это инновации и способ повышения качества образовательной услуги. Начавшийся в 1999 году Болонский процесс, главной целью которого было обозначено увеличение международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования, стал центральным механизмом реализации интернационализации в сфере высшего образования в Европе на современном этапе.

Россия также как и многие европейские страны присоединилась к данному процессу, в результате перед страной открылись новые возможности развития и улучшения не только высшего образования, но и имиджа страны. Открытые границы академического обмена позволяют не только совершенствовать кадровые ресурсы страны, научную деятельность, но и положительно влияют на национальную экономику. В этом смысле можно сказать, что мобильность по линии студенческого обмена выступает в качестве фактора мягкой силы, который оказывает долгосрочное воздействие в течение образовательного процесса на прибывающего студента. При мягком воздействии власти, субъект, в роли которого выступает лицо, участвующее в процессе академической мобильности, добровольно, в согласии с собственной волей, и зачастую неосознанно, подчиняется этой власти. Аппаратом воздействия мягкой силы становятся обольщение, соблазны, яркие и привлекательные идеи и различные образы, которые формируются в сознании субъекта воздействия и становятся его собственными мыслями [4. С.9]. Такой механизм работает успешнее любой пропаганды, поскольку полученное представление о стране является личным и устраняет страхи и стереотипы, которые, как правило, формируются за пределами страны по причине недостатка или искажения информации. Кроме того, с политической точки зрения степень развитости процессов академической мобильности свидетельствует о развитости элементов демократической культуры [Ibid], поскольку предполагает использование права на свободное перемещение.

Однако до сих пор российская система академической мобильности во многих аспектах отстаёт от западных аналогов. В первую очередь превалирующие позиции в общественном сознании занимает мысль согласно которой академическая мобильность – это огромные финансовые затраты, которые несут иностранные вузы, а также сокрытие истинных намерений основных геополитических кон-

курентов. Показательным является количество российских студентов, участвующих в программах краткосрочной мобильности: по программе Erasmus+ число составляет 2187 [2], по программе DAAD 532 человека [5], по программе Fulbright 28 обучающихся [8]. Такая картина является следствием того, что в большинстве вузов система академической мобильности отторгается как не приносящая быстрой выгоды. Помимо консервативности сознания в экономическом вопросе преградой также являются существующие нормативные акты. В частности одним из центральных тормозов превращения академической мобильности в мягкую силу является выпущенный в 2013 году закон об образовании [6], который регламентирует академическую мобильность как одно из направлений сетевой формы, которая позволяет получать образование в нескольких организациях. ФЗ ограничивается лишь формальным определением, не раскрывая сути и механизмов реализации процесса. Подобным образом ситуация складывается и в университетах, внутри которых отсутствуют четко прописанные регламенты развития подобной деятельности [1. С. 90]. Так, например в одном из главных университетов России СПбГУ программа обмена не имеет широкой известности: не освещаются дни открытия подачи заявок в официальных СМИ университета, не организуются ознакомительные встречи. В результате о наличии программы можно узнать лишь регулярно отслеживая раздел официального сайта. При этом отсутствует информация о статистике и результатах конкурсного отбора, что свидетельствует о невысокой заинтересованности в программе мобильности [3].

Говоря о нормативной стороне вопроса, стоит отметить также неоднозначность признания российских документов об образовании и квалификации, по причине которой участники программы мобильности сталкиваются с большим спектром трудностей. На сегодняшний день правительством Российской Федерации подписаны договора о взаимном признании документов об образовании с весьма ограниченным числом стран, большинство из которых представлены развивающимися странами. Кроме того, ведущей остается проблема неоднородности системы высшего образования, которая представлена существенными различиями в уровне финансирования университета, в кадровом профессионализме. В результате региональные вузы еще в меньшей степени вовлечены в процессы мобильности. Не менее сложной является ситуация входящей мобильности, поскольку студенты и преподаватели других стран сталкиваются с отсутствием финансирования, а также миграционными проблемами. Реализация академической мобильности в европейских университетах является более успешной, поскольку с одной стороны, осуществляется финансовая поддержка обучающихся такими общеевропейскими программами как Erasmus, TEMPUS, а с другой, участники мобильности получают упрощенную систему регистрации. В результате неразвитости академической мобильности, как на национальном уровне, так и на международном, Россия оказывается лишена одного из важнейших на сегодняшний день меха-

низмов мягкой силы. Для того чтобы повысить качество академического образования, а также научного потенциала в целом требуется немедленный пересмотр принципом реализации данного рода мобильности. Прежде всего, необходим пересмотр правовых основ, регулирующих академическую мобильность, таких как миграционная и международная политика. Более того необходим поиск фондов, поддерживающих международный академический обмен, а также массовая маркетинговая стратегия, позволяющая сформировать бренд академической мобильности в России. В результате может быть сформирован механизм, позволяющий утвердительно презентовать позитивный образ России не только на общеевропейском образовательном пространстве, но и в пространстве большой политики.

Библиографический список

1. Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л. Развитие академической мобильности в вузах РФ и ФГОС // Высшее образование в России. 2012. №12. С.86-95.
2. Дипломированное сотрудничество: как Россия становится частью европейской системы образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://eu.kommersant.ru/diploma.html> (дата обращения: 04.05.2020)
3. Санкт-Петербургский Государственный Университет: международная деятельность. [Электронный ресурс]. URL: <http://ifea.spbu.ru> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Сергеев С.О. Наука как фактор мягкой силы [Электронный ресурс]. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/3PxVg6VY6J.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Статистика стипендиальных программ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.daad.ru/ru/o-nas/stipendien-statistik/> (дата обращения: 04.05.2020)
6. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://273-фз.рф/node/67/backlinks> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Чистохвалов.В.Н., Филиппов.В.М Состояние , тенденции и проблемы академической мобильности в европейском пространстве высшего образования / В.Н.Чистохвалов., В.М.Филиппов // Учебное пособие, 2008.- 162.
8. Must know Fulbright ETA statistic for 2017 -2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.profellow.com/tips/8-must-know-fulbright-eta-statistics-for-2017-2018/> (дата обращения: 04.12.2018)
9. Knight J. Moving from Soft Power to Knowledge Diplomacy // International higher education. 2015. №8. P.8-9.